
Часть

ПОСЛЕ
СВАДЬБЫ

— Папа, ты еще не готов? — ахнула Елена Андреевна. — Ты с ума сошел!

— Если бы ты знала, как мне тошно идти на эту свадьбу!

— Господи, папа, ну что ты такое говоришь? Твоя внучка наконец-то выходит замуж! Я уж и надежду потеряла. Двадцать семь лет и не замужем. А тут такая партия! Давай я тебе галстук завяжу.

— А без галстука никак?

— Папа, ты издеваешься? — горестно всплеснула руками Елена Андреевна.

— Ох, грехи наши тяжкие... Ну, завязывай. Ты бы небось с удовольствием затянула на мне эту удавку, чтобы поганый старик не сбивал с панталыку твою дочь.

— Папа, как не совестно? Какой же ты старик? Ты вполне еще импозантный мужчина.

— Семидесяти трех лет. Это по общепринятым меркам уже старик. Никуда не денешься. Хотя в душе я еще молод. — Он лукаво подмигнул дочери. — Одно меня примиряет с этой свадьбой — можно будет потанцевать с молодыми красотками. А в остальном все это хрень болотная.

— Папа! Почему ты так настроен?

— Да потому что Полька его не любит. И какое тут может быть счастье, скажи на милость?

— Боже, с чего ты это взял?

— Чую!

— Ах, разве оно вообще бывает, это счастье? Что-то я не встречала... Да и собственный опыт...

— Тебе не повезло, потому что ты дура. Не за тех выходила, не с теми спала. Семейное счастье требует ума.

— А ты с твоим умом много счастья видел? На старости лет один как перст. Анфиса твоя не в счет.

— Я ж говорю — дура! Если хочешь знать, я вполне счастлив на старости лет. Мы с твоей матерью вовремя разбежались. Ты уже не боишься, что мы опоздаем?

— Нет, я выехала с запасом, я же тебя знаю.

— Значит, не вовсе дура, это утешает, — примирительно улыбнулся Андрей Антонович. — Ладно, идем. А все-таки лучше бы этой свадьбы не было.

— ...Объявляю вас мужем и женой!

Мендельсон, шампанское, цветы, поздравления.
У мамы на глазах слезы.

— Полюшка, поздравляю, родная, ты счастлива?

— Поль, кинь букет мне, ладно? — жарко шепчет в ухо подруга Настя.

Я, наверное, должна сейчас умирать от счастья — свершилось! А на меня вдруг навалилась тоска. Зачем мне все это? Предстоящий свадебный пир внушает мне ужас. Прорва народу, половину я просто не знаю. Насмешливый взгляд деда только усугубляет мое состояние.

— Что, Полька, сдрейфила? — шепчет он, обнимая меня. — А я предупреждал, но теперь уж поздно... А впрочем, сбежать никогда не поздно.

— Поляша, ты чего скисла? — нежно шепчет муж.

— Туфли жмут, — вру я.

— Это поправимо, моя радость!

Он берет меня под руку, выводит каким-то черным ходом на улицу к своей машине.

— Ты что задумал? — смеюсь я. А вдруг он сейчас увезет меня не в ресторан, а куда-нибудь в совсем неожиданное место... Но он усаживает меня на заднее сиденье и достает из багажника обувную коробку.

— Что это?

— Это те босоножки, которые ты сперва выбрала. Они же тебе нравились, и я решил их тоже купить. — Он снимает с меня туфли, нежно массирует ступни, хочет надеть босоножки.

— Что ты, на колготки нельзя, надо их тогда снять.

— Да плевать на все эти гламурные правила, главное, чтобы у моей жены не болели ножки...

Это мне нравится. И он сейчас тоже мне нравится, кажется, даже очень... Тоска отступает.

— Идем, Поляша, нас небось уже ищут.

— Спасибо, ты чудо! — в босоножках и вправду удобнее.

Когда мы подъезжаем к ресторану, там уже много гостей. Но первой я вижу свою двоюродную бабушку Ариадну Антоновну, сестру деда. В свои почти семьдесят она выглядит от силы на «под пятьдесят». Элегантная, подтянутая, с насмешливыми глазами. И я знаю, ей очень нравится мой новоиспеченный муж.

— Поздравляю, дорогие мои! Вы чудесная пара. — Она целует нас обоих и вручает большую коробку.

— А дочка, что это?

— Блюдо. Старый сакс, — с удовольствием сообщает она, но вдруг меняется в лице.

Я оглядываюсь.

— Это кто? — шепчет она.

— Понятия не имею.

Новый гость с барственной улыбкой направляется к нам. Мой муж как-то весь подбирается.

— О, Вадим! — восклицает гость. — Твоя невеста подлинное сокровище. Представь же меня!

— Поляш, это Юлиан Григорьевич... Спасибо, что пришли. Я очень рад... Мы очень рады...

Я понимаю, что это патрон Вадима. Он вручает мне серебряную корзинку с белыми орхидеями, а Вадьке какую-то коробку. Я искоса смотрю на тетку, в ее глазах такая насмешка... Очевидно, она знает босса моего мужа и, похоже, не с лучшей стороны. А он, видимо, ее не узнает.

Но думать об этом некогда. Гости все прибывают. Свекор со свекровью берут Юлиана Григорьевича под плотную опеку.

— Вадь, а нельзя как-нибудь отсюда смыться, а?

Он вдруг смотрит на меня какими-то холодными чужими глазами, отчего по спине пробегает озноб.

— И не мечтай.

Значит, мне остается только мечтать... Муж крепко держит меня под руку, неужто боится, что я и в самом деле сбегу? Бежать мне, собственно,

некуда, и уж тем более не с кем. Хотя зачем кто-то нужен для бегства? Да и гнусность это — сбежать с собственной свадьбы с каким-то другим мужиком. Последнее гадство. Меня же не силком замуж выдали. Сама хотела. Вот и терпи... Да, я хотела замуж, именно за Вадима, но не хотела такой пышной свадьбы, видит Бог, не хотела! Но мама и свекровь даже слышать ничего не желали. Бедная мама, она так мечтала, что у единственной дочери все будет как полагается. А для свекрови важно, чтобы все было не хуже, чем у людей, а, по возможности, даже лучше. И так уж невеста не ахти — не юная, не королева красоты, не топ-модель, не дочь олигарха. Какое счастье, что у Вадима есть своя квартира. Правда, Зоя Игоревна будет все время держать руку на пульсе. Тоска, Раиса! Тоска, Анфиса! Но кругом все веселятся. Ну и на здоровье.

— Горько! Горько! — кричит вдруг кто-то.

Вадим с улыбкой смотрит на меня, но в глазах у него мне чудится угроза. Хотя зачем мне сейчас смотреть ему в глаза? Я подставляю губы, а он властно обнимает и целует меня. Приятно, черт возьми! Но куда приятнее целоваться без толпы гостей. А поцелуй все длится, а гости считают:

— Тридцать пять, тридцать шесть, тридцать семь... Сорок... сорок пять...

Я сейчас задохнусь. Пятьдесят... шестьдесят... Кажется, открылось второе дыхание, но голова уже идет кругом. Наконец он отпускает меня, гости аплодируют. И тут я замечаю в дверях девушку в вишневом платье на серебряных бретельках. Она с победительной улыбкой направляется к нам. Я ее не знаю.

— Примите мои искренние поздравления.

Вадим вдруг заливается краской. Я чувствую, что он взбешен. Очень интересно. Девушка протягивает мне небольшой букет роз.

— Поздравляю, Полина. Вадим будет прекрасным мужем.

Она резко поворачивается на каблуках и быстро идет к выходу. Мне кажется, что ее душат слезы, но спина у нее прямая.

Очень интересно! Я смотрю на мужа и отчетливо понимаю, что задавать вопросы не стоит. Хотя какие вопросы, и так все ясно. Но здорово противно. И еще очень жалко девушку. Нет, честно, очень жалко. Она, похоже, его без памяти любит, а он... Он женился на мне. Но никакого торжества или тем более злорадства я не испытываю. Господи, зачем все это? Ко мне подскакивает Настя.

— Поль, ты как?

— Лучше всех! — безмятежно улыбаюсь я, не смотря на целую стаю кошек, скребущих у меня на душе.

— Так и должно быть у лучшей из женщин, — подхватывает Вадим и целует меня. — Моя жена, чтоб ты знала, Настюха, лучшая женщина в мире. Правда-правда.

Вот даже как! Смахивает на искреннюю благодарность за то, что не задавала лишних вопросов. А еще на руководство к действию в предстоящей семейной жизни — не задавай лишних вопросов, знай свое место, и все у нас будет супер, тип-топ и вообще зашибись. Может, все правильно? У каждого из нас свое прошлое, зачем его тащить в новую жизнь? Вот уж не думала, что буду так рассуждать на собственной свадьбе... А вдруг подобные рассуждения — залог счастливого брака? Не заморачиваться ревностью, не лезть куда не просят. Но где гарантия, что и муж будет руководствоваться теми же принципами? Поживем — увидим. А нет, придется поставить его на место. Это я могу, если меня довести. То есть все хорошо, прекрасная маркиза? Все хорошо, все хорошо!

— Зой, что-то мне невеста не больно нравится, — заметила двоюродная сестра Зои Игоревны. — Разве Вадюшке такая нужна?

— Ну, во-первых, она уже не невеста, а жена, во-вторых, ему виднее, ну, а в-третьих, я сама